

Кондаков Юрий Евгеньевич

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории РГПУ им. А.И.Герцена urakon@rambler.ru

Деятельность Н.И.Новиков очень показательна для оценки идейных исканий масонов эпохи Просвещения. Он прошел путь от последователя энциклопедистов до крайнего консерватора. Новиков был одним из руководителей Ордена золотого и розового креста в России. Последовательно занимал административные должности главного надзирателя «Теоретического градуса», члена директории, директора «круга», обердиректора. Карьеру Новикова прервало заключение в крепости. Выйдя на свободу, он вновь активно занялся розенкрейцерскими работами. Восстановить структуры Ордена в России Новикову помешало соперничество с другим лидером розенкрейцеров И.А.Поздеевым, во время его заключения выдвинувшимся на первый план. Получить права руководителя российской секции Ордена (гауптдиректора) Новиков смог лишь в 1815 году. В оставшееся ему время он успел посвятить в высшие степени ряд «братьев» и передать руководство в Ордене своим последователям.

эпоха Просвещения, масонство, розенкрейцеры, энциклопедисты, масонские системы, Орден золотого и розового креста, «Теоретический градус»

Масон эпохи Просвещения Н.И.Новиков.

Масонство можно назвать одним из важных компонентов эпохи Просвещения. После «Славной революции» в Англии (1688) масонство «выплеснулось» на континент вместе с волной якобитов. XVIII век стал временем распространения масонства в Европе, в это время был создан целый ряд масонских систем. Членами лож были ярчайшие деятели эпохи Просвещения - Вольтер, Руссо, Дидро, Моцарт, Вашингтон, Франклин, Фридрих Великий. Последнее имя вошло в ритуалы «Древнего и принятого шотландского устава» и одновременно стало характерным примером политики «просвещенного абсолютизма».

В конце XVIII века в Европе издавались труды, приписывавшие Просветителям организацию масонского заговора и Великую французскую революцию. Ярким примером такой литературы являлись книги французского историка, аббата Огюстена Баррюэля (1741-1820) «Волтерианцы, или история о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы» в 12-ти томах и их сокращенный вариант - «Записки о якобинцах, открывающие все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы» в 6-ти томах. Эти произведения были опубликованы во Франции в 1797-1799 годах, в 1805-1809 годах переведены на русский язык и изданы. Схожее по содержанию сочинение в то же время написал англичанин Джон Робинсон (1739-1805) - «Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы,

осуществляемого в тайных собраниях масонов, иллюминатов и просветительских обществ» (1797). В начале XIX века части трудов Баррюэля и Робинсона издавались в общих сборниках.

Баррюэль писал, что с середины XVIII века в Европе существует тайное общество, поставившее своей целью уничтожение монархий и христианских церквей. Два первых тома сочинения были посвящены защите христианской церкви от козней масонов. Автор считал, что основателями общества были Вольтер, Дидро, Аламберт и император Фридрих II. В качестве подтверждения приводились цитаты из переписки Вольтера. Главы томов соответствовали главным (предполагаемым) задачам масонов: истребление иезуитов, истребление всех монастырей, размножение незаконных книг, злоумышления под видом терпимости вер. Первым шагом к разрушению религии автор считал деятельность просветителей и издание энциклопедии [3, стр. 56-59]. Одним из методов разложения монархических государств указывалось создание «Академий», где бы под видом науки преподавалось масонское учение [3, стр. 144].

С современных позиций очевидна ошибочность утверждений Баррюэля. Наследники средневековых цехов, масонские ложи, в определенный момент заимствовали компоненты идеологии Просветителей. Однако затем часть масонских систем вернулась к изначальной «простоте» цеховых ритуалов, а часть не только отказалась от идеологии Просветителей, а даже стала бороться против нее.

В XVIII веке масонство прошло путь от пропаганды идей Просветителей и рационалистов до крайнего консерватизма. Якобиты, привнесшие в масонство политику, ввели степень «рыцарь кадош», где проповедовалась месть королям и Папам за разгром Ордена тамплиеров. Одновременно якобиты выступали защитниками изгнанного короля Стюарта и католицизма. Стремление масонов к самосовершенствованию привело к тому, что они стали критиковать недостатки монархии и официальных церквей. При этом уже во второй половине XVIII века в среде масонов появились направления, требовавшие от своих последователей быть идеальным христианином и подданным. Подобные идеи практиковались в Ордене золотого и розового креста, а также в системе «Исправленного шотландского устава». В то же время в Баварии был создан Орден иллюминатов, члены которого призывали развивать идеи Просветителей и внедрять их в общество. Между этими структурами сразу началась отчаянная борьба, приведшая к ликвидации Ордена иллюминатов. Уже на Вильгельмсбадском конвенте (1782) лидеры европейских масонов осознали опасность попыток возродить Орден тамплиеров и отказались от этой идеи. При этом в России неотамплиеры действовали до самого запрета масонских лож в 1822 году. Российские масоны работали в русле европейского масонского движения, а в некоторых случаях сами становились «законодателями мод». В С.-Петербурге родился замысел «клериката» И.А.Штарка (1741-1816) (основная идея этой масонской системы заключалась в том, что хранителями тайн тамплиеров были священники) и системы П.И.Мелиссино (1726-1797). Обе системы получили распространение в Европе.

Екатерина II была поклонницей идей Просветителей. Ее царствование стало первым крупным этапом в истории русского масонства, хотя в конце его некоторые масоны подверглись гонениям. Главой первой российской Провинциальной ложи стал

И.П.Елагин (1725-1794), доверенное лицо императрицы. Членом одной из его лож стал человек, в биографии которого, как в зеркале, отразились искания масонов эпохи Просвещения, - Н.И.Новиков (1744-1818). Он был выходцем из простой дворянской семьи, недолго проучился в гимназии при Московском университете, его военная карьера также не сложилась. Старт нового этапа биографии Новикова, сделавшего его всероссийским издателем и просветителем, начался с участия в Уложенной комиссии. В 1769 году он вышел в отставку и начал издавать сатирический журнал «Трутень», за ним последовали журналы «Живописец» и «Кошелек». Издания Новикова критиковали злоупотребления помещиков, взяточничество, неправосудие и даже вступали в полемику с самой императрицей.

В то время, когда Н.И.Новиков увлекся издательской деятельностью, в России ширилось влияние Просветителей. Н.П.Колюпанов писал по этому поводу: «Философия энциклопедистов гораздо шире и глубже распространилась в тогдашнем обществе. Главной ее причиной распространения у нас, как и везде, было то, что она стояла за правое дело, в ней заключался несомненный залог торжества во имя великих начал, которые она, бесспорно, принесла с собой человечеству, во имя освобождения от тех предрассудков и общественных форм, которые лежали тормозом на пути общественного развития» [12, стр. 137]. Новиков был одно время увлечен философией Просветителей. М.Н.Лонгинов приводил отрывок воспоминаний Новикова, характеризующий его душевное состояние: «Находясь на распутье между вольтерьянством и религией и не имея точки опоры или краеугольного камня, на котором мог бы основать душевное спокойствие» [8, стр. 99]. Искания Новикова нашли новое направление после вступления в 1775 году в одну из лож Елагинского союза.

В своих показаниях на следствии Н.И.Новиков рассказывал, что вступил в Английское масонство в 1775 году (лога «Астрея»). Системой масонства, предлагаемой елагинскими ложами, Новиков остался недоволен, ему казался недостаточным тот упор на нравственность и самопознание, который делался в ложах. Привлекали Новикова и масонские тайны - «гиероглифы и аллегории». Он решил начать поиск «истинного масонства». «Под именем истинного масонства разумели мы то, которое ведет посредством самопознания и просвещения к нравственному исправлению кратчайшим путем по стезям христианского нравоучения», - рассказывал Новиков [10, стр. 482]. Вскоре Новиков получил сведения, что «истинное масонство» привезено из Берлина бароном И.Г.Рейхелем (система доктора И.В.Циннендорфа). Он обратился в рейхелеву ложу «Аполлон», которой временно управлял Г.Г.Розенберг (лога почти полностью состояла из немцев). Для Новикова и его товарищей, русских, Розенбергом была учреждена новая ложа «Латоны».

Рейхелева система Новикову понравилась: «между сими актами и прежними Английскими усмотрели мы великую разность, ибо тут было все обращено на нравственность, самопознание, говоренные же речи и изъяснения произвели великое уважение и привязанность» [10, стр. 481]. Именно в рейхелевских ложах Новиков обзавелся связями, ставшими прологом будущего «Дружеского ученого общества». Он познакомился с масонами рейхелевской системы Н.Н.Трубецким, М.М.Херасковым, Г.П.Гагариным, А.Б.Куракиным и Н.В.Репниным. Познакомился

Новиков и с самим Рейхелем. На следствии Новиков показывал, что указаниям в масонской деятельности, данным Рейхелем, он старался следовать в дальнейшем. Рейхель советовал: «Ежели увидишь, что через самопознание, строгое исправление самого себя по стезям христианского нравоучения, в строгом смысле не раздельно ведущее; чужду всяких политических видов и союзов, пьянственных пиршеств, развратности нравов членов его; где говорят о вольности такой между масонами, чтобы не быть покорены страстям и порокам, но владеть оными, такое масонство или уже есть истинное, или ведет к свыканию и получению истинного, что истинное масонство есть, что оно весьма малочисленно, что они не стараются нахватывать членов, что они по причине великого в сии времена распространения ложных масонов весьма скрытны и пребывают в тишине» [10, стр. 481]. В первую очередь Рейхель рекомендовал опасаться шведского масонства и рыцарских степеней.

С переездом в Москву в 1778 году издательская деятельность Новикова поменяла свое направление. После издания целого ряда исторических трудов («Древняя российская гидрография», 1773; «Скифская история», 1776, «История о невинном заточении боярина А.С.Матвеева», 1776, «Древняя российская вивлиофика», 1773-1775) в типографии Московского университета Новиков начал издавать религиозную литературу. В 1780 году Новиковым были изданы «Деяния от стороны Симона, Епископа Рязанского и Шацкого, при случаи открытия Рязанского наместничества», «Памятник повседневный каждого православного Христианина», «Избиение младенцев», «Душеспасительные рассуждения о познании Бога», «Слово об истинной славе» и т.д. В Москве Новиков получил высокие градусы «шведской» системы масонства (на нее в 1777-1780 годах перешло большое число русских лож) [10, стр. 494]. Однако против союза со шведскими масонами резко выступила Екатерина II. Испугавшись, некоторые мастера закрыли свои ложи, а Новиков и его друзья начали искать новую «безопасную» систему. Результатом стало принятие в 1781-1782 годах системы «исправленного шотландского устава», официально утвержденного Вильгельмсбадским конвентом, и «розенкрейцерской» системы, практиковавшейся Орденом золотого и розового креста.

К масонской биографии Н.И.Новикова российские исследователи обращались неоднократно. При этом деятельность Новикова в Ордене золотого и розового креста так и не была прослежена. Этот серьезный пробел вызван тем, что история Ордена в России только сегодня может быть адекватно освещена. Публикации последних лет пролили свет на эту область истории масонства [4, стр. 41-44, 5, 6, стр. 59-64, 7]. Эти материалы позволяют проследить карьеру Новикова в Ордене и оценить, какую роль розенкрейцерство сыграло в его судьбе.

Орден золотого и розового креста появился на европейской арене в середине XVIII века. Эта организация была создана в результате слияния групп алхимиков, считавших себя наследниками розенкрейцеров XVII века и масонского движения. В 1777 году структура Ордена окончательно сложилась. Во главе управления встали прусские чиновники И.Р.Бишофсвердера (1741-1803), И.К.Вельнер (1732-1800), И.Х.Теден (1714-1797), в Орден был принят наследник, будущий прусский король Фридрих Вильгельм II (1744-1797). Розенкрейцеры считали себя наследниками средневековых алхимиков, и это определяло обучение, практиковавшееся в Ордене. При этом для успеха в алхимической деятельности нужно было выполнить ряд условий. Алхимия делилась на

«духовную» и «практическую», и одна не могла практиковаться без другой. Прежде чем приступать к лабораторным экспериментам, надо было очиститься от грехов, покаяться и духовно открыться для Святого Духа. Эта задача выполнялась на первых ступенях розенкрейцерского обучения. Затем адепт знакомился с азами химии, алхимической философией и приступал к практическим работам. Но даже в лабораторной практике, очищая металлы, розенкрейцер должен был продолжать и очищение своей души. Успехов в своей деятельности он мог достичь лишь при условии, что Иисус Христос войдет в его очищенное сердце. Таким образом, в учении розенкрейцеров гармонично сосуществовала алхимия и практика монашеских Орденов.

Орден золотого и розового креста имел сложную структуру. Как особая система масонства, Орден состоял из четырех традиционных степеней, промежуточной оригинальной степени «Теоретический градус соломоновых наук» и девяти степеней Ордена (юниор, теоретик, практик, философ, младший адепт (минор), старший адепт (майор), свободный адепт, магистр, маг). Высшая степень Ордена «маг» совпадала с высшей административной должностью. Администрация Ордена делилась на три подгруппы. Сразу за «магом» следовали «генералы», «вице-генералы» и «грант приоры». Настоящих имен представителей этого руководства Ордена не сохранилось. Остались лишь подписи орденскими именами, которые невозможно соотнести с конкретными людьми (в России таких должностей не было).

К среднему звену управления относились обергауптдиректора, гауптдиректора и обердиректора. В ведение берлинского обергауптдиректора И.Х.Вельнера входила и Россия. По орденскому имени Вельнера подчиненная ему структура называлась «Офиронским» округом. На нижнем уровне управления находились директора «кругов» (первичная структура розенкрейцеров, аналогичная ложе) и главные надзиратели лож «Теоретического градуса» (параллельная структура). Директор «круга» мог управлять братьями, имеющими высшее посвящение. Подобная схема распространялась на все регионы, где действовал Орден. Отдельную структуру в Ордене с 1780 по 1785 годы (в России до конца XIX века) составляли ложи «Теоретического градуса». Они управлялись специально назначенными людьми - «главными надзирателями» (наименование главы ложи). Руководство ложами «Теоретического градуса» сосредотачивалось в руках высших руководителей Ордена. Для самих «теоретистов» это должно было оставаться тайной. Берлинский обергауптдиректор И.Х.Вельнер руководил работами российского отделения «Теоретического градуса» через гауптдиректора И.Х.Тедена. После учреждения в России в 1788 году гауптдиректории управление ложами «Теоретического градуса» должно было перейти к ней. При руководителях разного уровня в Ордене создавались «директории», куда входили наиболее авторитетные братья. Административные должности в Ордене назначались вышестоящим начальником по его усмотрению, вне зависимости от степени и заслуг «брата» (в Ордене Христовом низшие да будут высшими). Руководство Ордена было секретом для нижестоящих братьев. Розенкрейцер мог знать лишь своего прямого начальника. Таким образом, о существовании высшего управления было известно лишь очень узкому кругу лиц. Например, о назначении гауптдиректора могли знать только члены его директории и обердиректора (всего не более десятка человек). Подобная секретность делает крайне затруднительным исследование административных структур розенкрейцеров.

Развитие Ордена золотого и розового креста в России происходило следующим образом. В 1782 году были основаны ложи «Теоретического градуса», с 1783 года начали работу «круги», в 1784 году для управления ложами «Теоретического градуса» была учреждена директория, в то же время был назначен обердиректор. С увеличением количества «кругов» была введена вторая должность обердиректора, а затем, в 1788 году, была создана и следующая административная ступень - гауптдиректория, главой которой был назначен Н.Н.Трубецкой. В управлении ему помогала директория. Одновременно, материнскими и дочерними ложами управляли наиболее авторитетные розенкрейцеры. Они служили основой для формирования лож «Теоретического градуса», а те, в свою очередь, формировали «круги» (не более девяти человек и не менее трех). Данная система управления должна была сохраниться в России до конца XIX века. В условиях силанума (запрета на работу «кругов» и посвящения) и потери связи с руководством в Пруссии изменений в розенкрейцерскую администрацию в России было просто некому вносить.

Вопрос о том, какие административные должности в Ордене занимал Н.И.Новиков, до сих пор остается открытым. Нет точных сведений, до какой степени он поднялся. Все, что нам известно об администрации Ордена золотого и розового креста в XVIII веке, свидетельствует о том, что Новиков не стоял в это время во главе управления. Например, А.П.Протасов вспоминал: «Новиков не был в свое время главным. Главным деятелем был тогда знаменитый мистик и духовидец И.Г.Шварц, профессор Московского университета, и еще некоторые другие иностранцы» [16, стр. 117]. С другой стороны, в розенкрейцерских нормативных документах, составленных уже после запрета лож в 1822 году, указывалось следующее: «принадлежащие ныне к союзу нашему братьями признаются все те, кои прикосновенны были к Николаю Ивановичу (Новикову)» [9, стр. 418]. Последний глава российских розенкрейцеров В.С.Арсеньев в своих воспоминаниях называл Орден «обществом последователей Новикова» [1, стр. 125]. Подобные высказывания заставляют предположить, что Новиков мог занять лидирующие позиции после своего выхода из заключения в 1796 году или позднее.

Первые сведения о розенкрейцерской иерархии в России относятся к 1781 году. С.В.Ешевским был опубликован документ, данный И.Г.Шварцу в Берлине в ложе «Теоретического градуса». Шварц назначался руководителем этой степени в России, его заместителем предписывалось сделать Н.И.Новикова. Шварцу предписывалось «...поставить его (Н.И.Новикова) главным предстоятелем сей степени, в присутствии, по крайней мере, трех братьев, имеющих ее» [11, стр. 216].

Судя по показаниям розенкрейцеров на следствии, первые члены ложи «Теоретического градуса» были приняты в Орден в первой половине 1783 года. «Когда начал жить профессор Шварц у меня в доме, то, кажется, в то время сказал он, что получил из Берлина обнадеживание, что мы, вероятно, будем приняты в орден и что позволено тем из старших членов прислать прошения каждому от себя, и мне велел написать от себя и взять: 1) От Тургенева. 2) От Кутузова. 3) От Гамалея. 4) От Чулкова. 5) От брата моего. 6) От Ивана Вл. Лопухина, кажется в то же время... месяцев, помнится, чрез шесть или больше получено из Берлина позволение нас принять, и мы были приняты, и все вышеписанные поручены были моему начальству», - показывал Н.И.Новиков [10, стр. 617]. Таким образом, был образован

первый в России розенкрейцерский «круг». Главой всех розенкрейцерских учреждений должен был стать И.Г.Шварц (посвященный еще до 1781 года).

Материалы «Секретного архива Пруссии» показывают, что уже через год в России действовали три «круга» под руководством Н.Н.Трубецкого, Н.И.Новикова и И.В.Лопухина. Новиков («Colovion»): М.И.Багряницкий, С.И.Гамалея, А.М.Кутузов, А.И.Новиков, В.В.Чулков, И.П.Тургенев. Трубецкой («Porrectus»): К.М.Енгальчев, Ю.Н.Трубецкой, А.А.Черкасский, И.И.Френкель. Лопухин («Philus»): А.М.Лунин, Х.А.Чеботарев. Подобная организация структур Ордена требовала назначения обердиректора и создания при нем директории. Неизвестно, успел ли И.Г.Шварц занять должность обердиректора, но очевидно, что им стал его приемник барон Г.Я.Шредер. В 1784 году Новиков был главным надзирателем ложи «Теоретического градуса» и директором «круга».

9 апреля 1784 года из Берлина пришел приказ учредить директорию для управления ложами «Теоретического градуса». В нее на равных правах вошли Н.Н.Трубецкой, П.А.Татищев и Н.И.Новиков.

В 1787 году Г.Я.Шредер и А.М.Кутузов отбыли в Берлин, а главой российского отделения Ордена временно стал Н.Н.Трубецкой. В 1788 году в России была учреждена гауптдиректория «Пиннатус», получившая имя ее руководителя Н.Н.Трубецкого. В его подчинении должны были быть несколько обердиректоров, возглавлявших несколько «кругов» (некоторые могли управлять только одним). По поводу учреждения гауптдиректории Н.Н.Трубецкой сообщал И.П.Тургеневу, что в нее вошли: Ю.Н.Трубецкой (Репетус), Н.И.Новиков (Коловион), С.И.Гамалея (Eliomas), И.В.Лопухин (Philus), И.П.Тургенев (Vegetus), А.М.Кутузов (Velox) или Г.Я.Шредер (Сацердос) [2, стр. 274]. Только о Тургенева указывается, что он назначен в директорию регистратором. Должности остальных братьев не известны. На следствии Новиков рассказывал о лицах, входящих в управление Ордена в России: «По масонству: профессор Шварц, барон Шредер, двое Трубецких, я, Кутузов и И. Вл. Лопухин, Тургенев и Гамалея. Сии полное имели управление делами масонскими и все равны» (тот же список Новиков дает и при перечислении руководителей «Берлинского масонства») [10, стр. 625]. Легко можно убедиться, что список гауптдиректории и руководителей розенкрейцеров совпадает. В том же виде Российское отделение Ордена встретило 1792 год, когда на несколько лет работы розенкрейцеров прервались. Кроме правительственных преследований развитие российского филиала Ордена должно было быть «заморожено» силанумом, изданным в связи с очередной «Главной реформационной конвенцией» 1787 года. Силанум продлился почти три десятилетия, если вообще был снят.

Итак, перед своим заключением Новиков был одним из руководителей российского отделения Ордена. Он входил в директорию, управлявшую ложами «Теоретического градуса», был директором «круга», членом гауптдиректории и обердиректором.

Во время следствия арестованный Н.И.Новиков и вызванные на допросы Н.Н.Трубецкой, И.В.Лопухин, И.П.Тургенев были недопустимо откровенны (в отличие от арестованных первыми М.И.Невзорова и В.Я.Колокольникова). Несмотря на то, что Новиков пытался запутать следствие и уйти от наиболее опасных вопросов, отрицать предъявленные документы (ранее у него изъяты) он не мог. В итоге он дал подробные списки всех масонов, имевших отношение к розенкрейцерской системе с

указанием лож и подчиненностей. Здесь среди руководителей Новиков указал И.А.Поздеева, будущего митрополита Михаила (М.М.Десницкого), Е.Е.Гине, Н.В.Репнина, С.И.Плещеева [13, стр. 145-153]. Это в то время как все остальные привлеченные к следствию давали один и тот же список лиц, входивших в ложу «Гармония». Раскрыл Новиков и орденские имена своих товарищей. За подобную откровенность предусматривалось исключение из Ордена. Неизвестно, получили ли розенкрейцеры сведения о поведении своих товарищей на следствии. Это было вполне возможно, так как при Павле Петровиче с документами по «Делу Новикова» познакомились посторонние лица, например, Ф.В.Ростопчин. При этом в нарушении орденской тайны Новикова никто никогда не обвинял. Заключенный в крепость Новиков и высланные под надзор в свои деревни Н.Н.Трубецкой и И.П.Тургенев не могли принимать участия в управлении Орденом. К власти должны были прийти новые люди. Именно во время заключения Новикова на первый план выдвинулся И.А.Поздеев, ставший виновником конфликта в Ордене в начале XIX века.

Противостояние Н.И.Новикова и И.А.Поздеева некоторые исследователи сводят к конфликту мировоззрений. В этой схеме Поздеев представляется консерватором, а Новиков - либералом. С подобным подходом невозможно согласиться. Все российские члены Ордена золотого и розового креста были ультраконсерваторами, ортодоксальными христианами и сторонниками монархического способа управления. Противостояние Новикова и Поздеева лежало совершенно в другой плоскости. Вопрос был в том, соблюдать ли силанум и ограничиться развитием масонских структур или возрождать систему «кругов». Поздеев был решительным сторонником соблюдения силанума и смог предотвратить возобновление розенкрейцерских работ (за небольшим исключением). Помешать Новикову возродить и распространить орденские структуры Поздеев мог, лишь опираясь на авторитет главы российской секции Ордена – гауптдиректора.

Пока удалось обнаружить лишь один рассказ розенкрейцеров о борьбе Н.И.Новикова и И.А.Поздеева. Это были речи П.И.Шварца и С.С.Ланского при открытии ложи «Теоретического градуса» в Москве в 1827 году. Оба этих розенкрейцера настаивали на том, что Новиков в XIX веке продолжал оставаться главой российской секции Ордена. Они заявляли, что только он и С.И.Гамалея имели связь с руководством в Берлине. И.А.Поздеев этой связи не имел и инструкций высших степеней получить не мог (поэтому присваивал только «Теоретический градус»). По их словам, Поздеев без разрешения Новикова открыл ложу («Нептун») и начал независимо от него действовать. Новиков не только игнорировал Поздеева и его сторонников, но и перед смертью передал руководящие посты в Ордене «своим людям» - В.А.Левшину и М.В.Перваго. Лишь по снисхождению Левшина акты высших степеней попали к его родственнику В.Д.Комынину, а от него - к последователям Поздеева.

Информации, полученной от Шварца и Ланского, полностью доверять нельзя. Они выступали перед членами «Теоретического градуса» и не могли раскрывать перед ними розенкрейцерского управления. Их желанием было открыть собственную ложу в Москве и победить в конкурентной борьбе сторонников И.А.Поздеева. В действительности, знать имя гауптдиректора могли лишь обердиректора и члены

гауптдиректории. Таких постов в Ордене Шварц и Ланской при жизни Новикова и Поздеева не занимали.

И.А.Поздеев имел собственную связь с Берлином, вел переписку с Г.Я.Шредером и мог получить оттуда распоряжение возглавить Орден. Руководящий пост мог передать Поздееву и Н.Н.Трубецкой. Так или иначе, Новиков в 1810 году именовал себя обердиректором и постоянно прибегал к консультациям с Поздеевым. В 1801 году Новиков вместе с Поздеевым отправили в Германию А.А.Ленивцева и С.И.Плещеева с заданием установить контакт с руководством Ордена [18, стр. 60]. Миссия окончилась неудачей. Тогда в 1800 году Поздеев назначил в С.-Петербург нового надзирателя «Теоретического градуса» П.Г.Беляева. По этому поводу 20 января 1802 года Н.И.Новиков поздравлял своего подчиненного А.Ф.Лабзина с новым начальником и замечал: «теперь, кажется, остановки исчезают: проситься есть у кого, а Осипа, Алекс, не дожидайтесь, он в Петербург не едет, а едет в Вологодскую деревню и хотел ко мне скоро приехать проститься» [15, стр. 63]. Судя по письмам Новикова, он пытался договариваться с Поздеевым и не хотел конфликтовать с ним.

Лишь в конце первого десятилетия XIX века Н.И.Новиков решился на восстановление розенкрейцерских структур. 9 марта 1809 года в С.-Петербурге прошло первое заседание ложи «Теоретического градуса» под управлением А.Ф.Лабзина [7, стр. 365]. Сегодня обнаружена копия инструкции «Теоретического градуса», датированная 6 октября 1809 года, Москва (переписывал Д.П.Рунич) [19]. Другой документ 1809 года представляет собой инструкцию первой степени Ордена золотого и розового креста – юниор. Судя по тексту, инструкция составлена для проведения конвенций «круга» [17]. Создавая такие подробные сборники розенкрейцерских инструкций в 1809 -1810 годах, кто-то готовился к активному продолжению розенкрейцерских работ. Все данные говорят о том, что это был Н.И.Новиков.

В специальной «Записке» Новиков извещал своих соратников о «необходимой потребности иметь формальные конвенции, а не частные разговоры, или так называемые беседы, ежели хотим восстановить в Отечестве нашем О-ие упражнения, учения и порядок». Для этой цели он предлагал: «для восстановления и составления вновь Коловионского О-га, назначаю я: себя, и д.брр. Елиомаса, Хоруса, Титонуса и не имеющего еще О-ского имени бр. Походяшина: сие пятеричное число по законам О-ским составит полный О, могущий уже производить все операции О-на» (речь шла о С.И.Гамалее, Х.А.Чеботареве, под именем «Хорус» А.И.Серков указывал Ф.П.Ключарева, розенкрейцера и соседа Новикова) [15, стр. 130-131, 329]. Новиков писал, что в этом случае он отказывался от привилегий своей должности обердиректора, дающей ему право учреждать «круги». Он предлагал братьям, назначенным для работ в «круге», высказаться по поводу необходимости начала работ, достойных братьев из других, бывших ранее «кругов», и лучшего места для производства собраний и работ. Думается, что дальнейшему развитию этих процессов помешала война 1812 года.

Положение в российской секции Ордена золотого и розового креста изменилось в 1815 году. А.И.Серков на основании письма И.А.Поздеева к С.С.Ланскому 28 мая 1815 года сообщал о том, что П.С.Лихонин ездил в Гёрлиц, где встретился с братьями «внутреннего ордена». Они подтвердили права Н.И.Новикова на управление

российской секцией Ордена и потребовали безусловного повиновения ему [18, стр. 137]. Надо полагать, что с этого времени все права на управление Орденом в России перешли к Новикову (занял должность гауптдиректора). Последний руководитель российской секции Ордена золотого и розового креста В.С.Арсеньев дважды в своих воспоминаниях упоминал, что в 1817 году «Новиковское общество» было дозволено или разрешено [1, стр. 104, 130]. Это может свидетельствовать о времени снятия силанума кем-то из оставшихся в Германии руководителей розенкрейцеров. С этого момента начали вновь проходить конвенции «кругов», Новиков присваивал своим последователям высокие степени и руководил алхимическими работами. В.В.Артемов в 1817 году писал П.А.Болотову о том, что Новиков дал приказ Н.А.Дьякову выработать «минеральный камень», что уже истрачено полфунта золота и столько же серебра для изготовления из них тинктуры [14, стр. 127]. В другом письме Артемов сообщал, что «Первов (М.В.Перваго) за заслуженность свою заплатил деньгами». Артемов просил Болотова при встрече «упомянуть Первову, что полученное им незаслуженное звание и производите злато-родных работ позорны» [14, стр. 127].

Важнейшим итогом того, что к Новикову перешли права руководителя российской секции Ордена, стала возможность назначать преемников (что никем не оспаривалось). В.А.Левшин унаследовал пост гауптдиректора (руководителя Ордена), а М.В.Перваго был назначен главным надзирателем для «Теоретического градуса». По воспоминаниям Арсеньева, когда Новиков назначал Левшина, последний спросил: «Кому передать правление и тайны, ибо я уже стар? Лихонину или Шварцу?». Ответ Новикова очень важен для понимания административной преемственности в Ордене: «Ни Лихонину, ни Шварцу, а Бог укажет кому» [1, стр. 305]. Левшин назначил своим преемником своего зятя В.Д.Комынина. В итоге уже после смерти И.А.Поздеева руководство в Ордене перешло к его последователям.

Имя Н.И.Новикова навсегда осталось символом эпохи Просвещения в России XVIII века. Сегодня выясняется, что он был одним из лидеров, а в XIX веке - полновластным руководителем Ордена золотого и розового креста. Это была одна из самых консервативных масонских систем. Члены Ордена должны были быть монархистами, лояльными подданными и идеальными христианами. При этом история Ордена в России как нельзя более рельефно показывает роль масонства в эпохе Просвещения. Розенкрейцеры, хотя и декларировали ультраконсервативные взгляды, сделали очень много для российского просвещения. Одним из главных организаторов этих мероприятий являлся Новиков.

Вступив в Орден, Новиков продолжил выпуск периодических изданий, но их содержание носило уже религиозный характер. Журналы «Утренний свет», «Московское издание», «Вечерняя заря» и «Покоящийся трудолюбец», по мнению исследователя Ф.А.Терновского, имели в виду опровержение энциклопедизма [12, стр. 217]. Помимо издательских проектов, осуществлявшихся «Дружеским ученым обществом» и «Типографской компанией», вклад Новикова в просвещение российского общества был огромен. На деньги, полученные от издания журнала «Утренний свет», Новиков и его товарищи открыли два училища. Исследователь М.Туманов писал, что по почину Новикова русское правительство поставило народное образование в число важнейших отраслей государственного управления

[12, стр. 76]. Кроме того, «Дружеское ученое общество» за свой счет обучало ряд студентов в Московском университете. Были открыты Педагогическая и Филологическая семинарии, чьи ученики проживали в доме И.Г.Шварца и слушали его лекции. Благодаря розенкрейцерам появились первые студенческие и научные общества. Уже в XIX веке питомцами розенкрейцерских учреждений А.Ф.Лабзиным и М.Н.Невзоровым были учреждены журналы «Сионский вестник» (первый чисто религиозный журнал в России) и «Друг юношества». Плоды розенкрейцерского просвещения ярче всего реализовались уже в XIX веке в манифесте по поводу учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения. Александр I желал, чтобы российское просвещение носило христианский характер. Таким образом, идеи Просветителей, благодаря деятельности масонов, получили характер безопасный для российской монархии.

1. Арсеньев В.С. Воспоминания и дневник. СПб., 2005.
2. Барсков Я.Л. Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915.
3. Баррюэль О. Волтерьянцы, или история о якобинцах, открывающая все противохристианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющие влияние на все европейские державы. М. 1805. Т. 1.
4. Кондаков Ю.Е. Архитектура символических степеней в «шведском» и «розенкрейцерском» уставах (на материалах российских масонов XVIII- XIX веков)// Клио. 2013. № 5.
5. Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. СПб., 2012
6. Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России: ритуальная практика// Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1.
7. Кондаков Ю.Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX веков. СПб., 2011.
8. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.
9. Материалы для истории масонства// РГБ. ОР. Ф. 147. Д. 98.
10. Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии // Новиков Н.И. Избр. соч. М.; Л., 1951.
11. Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия// Сочинения С.В.Ешевского. М., 1870. Т. 3.
12. Николай Иванович Новиков его жизнь и сочинения. М. 2010.
13. Новые документы по делу Н. И. Новикова. Сообщ. А.Н.Поповым // Сборник Русского исторического общества. Т.2. СПб, 1868.
14. Письма В.В.Артемяева к П.А.Болотову// РНБ. ОР. Ф. 89. Д. 130. Л. 127.
15. Письма Н.И.Новикова. СПб., 1994.
16. Протасов А.П. (из записок и воспоминаний протоирея Г.П.Смирнова-Платонова)// Русский архив. 1897. Кн. 3.
17. Разные статьи до Св. О-на относящиеся// ИРЛИ. Ф. РII. Оп. 2. Д. 81.
18. Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000.
19. Теоретический градус соломоновых познаний// ИРЛИ. Ф. Р II. Оп. 2. Д. 112.